

УБИЙСТВО БАНДЕРЫ

Немецкий след

Андрей Ведяев - кандидат технических наук, горный инженер,
геолог, переводчик (немецкий, английский) в Alcomp-Europe, г. Москва

Аннотация: В статье приводится история расследования смерти Степана Бандеры. В ней говорится, по словам очевидцев, что в 1962 году Советский Союз на основании материалов расследования, проведенного КГБ Украины под руководством Виталия Федотовича Никитченко, обвинил Теодора Оберлендера в убийстве Степана Бандеры в противовес происходящему суду над Богданом Сташинским. В 1993 году берлинский суд отменил приговор Верховного Суда ГДР от 29 апреля 1960 года по формальным основаниям и снял с Теодора Оберлендера все обвинения. Данная история должна послужить уроком для участников организации государственно-политических переворотов.

Ключевые слова: история расследования, смерть Степана Бандеры, подтасовка исторических фактов.

Abstract: the article provides a history of the investigation of the death of Stepan Bandera. It says, according to witnesses, that in 1962 the Soviet Union on the basis of the investigation conducted by the KGB of Ukraine led by Vitaly F. Nikitchenko, accused Theodore Oberlander in the murder of Stepan Bandera in contrast to the ongoing trial of Bogdan Stashinsky. In 1993, the Berlin court overturned the verdict of the Supreme Court of the GDR from April 29, 1960 on formal grounds and took off with Theodor Oberlander all charges. This story should be a lesson to the members of the organization of the state-political upheavals.
Keywords: history of investigation, the death of Stepan Bandera, the manipulation of historical facts.

«Канцлер ФРГ Конрад Аденауэр летел к президенту США Джону

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

Кеннеди в Америку. На борту самолета к нему обратился по поручению своего шефа генерала Гелена сотрудник Федеральной разведывательной службы Германии (BND), предложив представить общественности убийцу украинского политика Степана Бандеры, проживавшего в Германии в эмиграции, чтобы доказать всему миру, «что для устранения своих политических противников Советы не останавливаются ни перед какими средствами».

Канцлер не возражал, и вскоре в западногерманской прессе появились отдельные подробности событий, произошедших 15 октября 1959 года, когда Бандера был найден без сознания в подъезде своего мюнхенского дома по адресу Крайтмайерштрассе 7 и скончался по пути в больницу, - писал журнал «Шпигель» 29 ноября 1961 года. – Вся правда до сегодняшнего дня держалась в тайне. Её рассказал 30-летний мужчина, приехавший спустя 2 года после смерти Бандеры вместе с женой на электричке в Западный Берлин (13 августа 1961 года, т.е. за 5 дней до сооружения Берлинской стены - прим. А.В.) и поведавший там американским властям душераздирающую историю о том, что он убийца Бандеры, перед этим ликвидировавший - также в Мюнхене - украинского политика Льва Ребета.

Перебежчик сообщил, что орудием убийства ему послужила трубка, т.е. пистолет-шприц, из которого жертве в лицо выстреливалось газообразное вещество, на короткое время парализующее дыхательные органы – с таким

расчетом, чтобы жертва задохнулась. Уже спустя 10 минут от этого неизвестного яда не остается и следа.

Американцы скептически отнеслись к болтливому перебежчику и передали его западногерманской стороне. С этого момента за дело взялись федеральная прокуратура, федеральная уголовная полиция и мюнхенская полиция. Они проверили, насколько это было возможным, данные показания и уже через пару недель прониклись доверием к 30-летнему Богдану Николаевичу Сташинскому, который показал, в частности, что для убийства Льва Ребета он прибыл в Мюнхен из Эссена в октябре 1957-го под именем Дрэгера, а для убийства Бандеры - из Дортмунда в октябре 1959-го под именем Будаита, останавливаясь в разных отелях. И действительно, в ведомостях отелей обнаружились соответствующие записи. Трижды – диктовал Сташинский для протокола – пытался он открыть дверь по адресу Крайтмайерштрассе 7, чтобы приблизиться к Бандере. Дважды при этом ключ ломался и застревал в двери. И в самом деле – спустя два года эти обломки ключей удалось найти. Они якобы провалились внутрь замка.

Кроме этого Сташинский заявил немецким следователям, что во время убийства его видели. Когда нагруженный покупками Бандера пытался попасть ключом в замок, то он, Сташинский, спустился к нему по лестнице и предложил помочь. Бандера оглянулся, и в этот момент он выстрелил Бандере в лицо яд из пистолета-шприца, который он держал в правой руке, скрывая в свернутой в трубку газете. Потом он левой рукой раздавил в носовом платке ампулу с противоядием, вдохнул его и не глядя на Бандеру спокойно пошел к выходу. Его должна была видеть женщина, которая перед этим обменялась с жертвой парой слов в парадной, но, правда, только сзади. И вот, два года спустя, женщина подтверждает, что тогда ей действительно повстречался безобидный молодой человек, хотя в 1959 году, когда ее спрашивали, не видела ли она «подозрительных лиц», она ответила отрицательно...

Богдан Сташинский также сообщил, что оба убийства он совершил лишь

попутно с основной работой. А работал он курьером, навещая агентов в Западной Европе и опустошая «почтовые ящики». Показания перебежчика позволили западным спецслужбам провести задержания, которые как будто подтвердили достоверность переданной им информации.

Еще в 1957 году в Восточном Берлине на танцах Сташевский под именем Йозефа Лемана познакомился с немецкой девушкой, и когда в 1959 году после убийства Бандеры он предстал перед своим начальством в Москве, то попросил разрешения жениться на ней. Председатель КГБ СССР Шелепин, заслушав доклад молодого героя об операции по устранению Бандеры, был благосклонен, и в марте 1960 года в Восточном Берлине состоялась свадьба «беженца из Восточной Пруссии» Йозефа Лемана и его невесты. Через некоторое время жена узнала о тайной жизни мужа и уговорила его бежать на Запад. В то время они проживали в Москве. Случай представился, когда забеременев, супруга получила разрешение рожать в Восточном Берлине. Но мужа её оставили в Москве. Однако родившийся мальчик вскоре умер, и отцу позволили съездить в Берлин на его похороны. Сразу после похорон они с женой остановили такси, доехали до станции Фридрихштрассе, сели в электричку, приехали в Западный Берлин и предстали перед глазами изумленных американцев, поведав им свою историю. В конце сентября 1961 года, после проведенного расследования, федеральная прокуратура согласилась с доводами следствия. На этот раз и американцы потребовали максимально раскрутить дело в пропагандистских целях.

Однако, поначалу немцы заартачились: прокуратура по юридическим соображениям отказывалась предавать дело огласке до вынесения официального обвинения. Федерального министра юстиции в Бонне, который мог бы принять решение, тогда еще не было, и американцам предложили самим раскручивать дело в американской прессе.

Но тут случилось неожиданное. 13 октября 1961 года на пресс-конференции в пресс-службе премьер-министра ГДР был представлен агент

западно-германской разведки BND по имени Штефан Липольц. Он заявил, что сотрудник генерала Гелена поручил ему физическое устранение Степана Бандеры. «При этом он передал мне белый порошок, - показал Липольц, - которым я должен был отравить Бандеру». Правда, агент признал, что был не в состоянии выполнить это задание. Но на Рождество 1959 года украинец по имени Дмитрий Мисков, который имел доступ в столовую людей Бандеры, признался ему, что «он по поручению службы Гелена убил Степана Бандеру». Потом этого Мискова ликвидировали. Мотивом действий Гелена послужило то, что «несмотря на все усилия, Бандера отклонял сотрудничество со спецслужбой Гелена, потому что уже являлся агентом английской разведки».

«После этого сомнения возникли уже у западногерманской прокуратуры, особенно из-за ядовитой стрелялки Сташинского, и он был подвергнут психиатрической экспертизе. И только в прошлую пятницу по личному указанию Конрада Аденауэра дело, наконец, было представлено широкой публике».

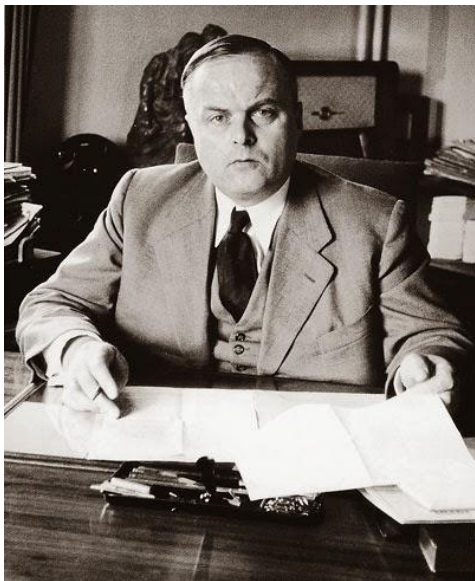
«Теперь от результатов предварительного следствия, которое было возбуждено федеральным судом Германии по представлению федеральной прокуратуры, зависит, будет ли против Сташинского выдвинуто обвинение». Но, как писал в своей статье в 1961 году журнал «Шпигель», счастье и без того уже улыбнулось Богдану Николаевичу Сташинскому: под видом противоядия в Москве ему передали таблетки, которые он должен был принять до покушения. По заключению западногерманских химиков ему повезло, что он их не принял...

8 октября 1962 года против Богдана Сташинского начался громкий судебный процесс в Карлсруэ, по результатам которого он получил весьма мягкое наказание – восемь лет лишения свободы. Отбыв 6 лет он, однако, исчез в неизвестном направлении...

Совершенно очевидно, что никаким «убийцей» Богдан Сташинский не был, а являлся подставной фигурой. Но вот чтостораживает. Бандера, всегда осторожный и бдительный, в тот день отпустил телохранителей, прежде чем

войти в подъезд, и те уехали. Это означает, что Бандера ждал встречи, причем со знакомым человеком, и уж конечно не с Богданом Сташинским, которого он в глаза не видел. Кем же был этот знакомец?

В 1959 году в Москве и Восточном Берлине появились публикации, в которых были приведены свидетельства того, что немецкий офицер по имени Оберлендер несет ответственность за организацию в 1941 году во Львове массовых убийств польской интеллигенции и евреев. Этот офицер оказался ни кем иным, как Теодором Оберлендером, занимающим в то время пост федерального министра. 30 сентября 1959 года, т.е. за 2 недели до убийства Бандеры, на пресс-конференции в Бонне Оберлендер пытался откреститься от львовской расправы и свалить убийства на отступавшие советские войска. «При вступлении «нахтигаллевцев» "не прозвучало ни единого выстрела"», - цитирует его журнал «Шпигель» (SPIEGEL 49/1959).

Тем ни менее 29 апреля 1960 года в ГДР состоялся показательный суд над Теодором Оберлендером, федеральным министром по делам перемещенных лиц, беженцев и жертв войны Западной Германии, заочно обвиняемым в убийстве нескольких тысяч евреев и поляков в июне-июле 1941 года во Львове. Суд заочно приговорил обвиняемого к пожизненному заключению. После вынесения приговора Оберлендер направил канцлеру ФРГ прошение об отставке, однако Аденауэр, являвшийся помимо прочего личным другом

Оберлендера, отклонил это прошение. Но 4 мая 1960 года, после того, как фракция СДПГ потребовала создать парламентскую комиссию для расследования прошлого Оберлендера, он вновь подал прошение об отставке, которая на этот раз была принята.

По результатам расследования прошлое Теодора Оберлендера предстало следующим образом. Родился он в протестантской семье 1 мая 1905 года, в 1923 году закончил майнингенскую гуманитарную гимназию «Бернгардинум» и поступил в мюнхенский университет Людвига-Максимилиана на сельскохозяйственный факультет. В самом начале 20-х годов вступил в «Чёрный рейхсвер», а также в «Бунд Оберланд», составивший в 1921 году ядро баварских СА (штурмовых отрядов). Принимал участие в «Пивном путче». Имел чин оберштурмбаннфюрера СА. В 1927 году получил диплом по специальности «агроном». В 1929 году получил в Берлине степень доктора сельскохозяйственных наук за диссертацию «Основы сельского хозяйства Литвы», а годом позже стал в Кенигсберге доктором политических наук за работу «Урбанизация в Германии и меры аграрной политики по ее предотвращению».

В качестве сотрудника немецко-советского акционерного общества «Saatbau AG» с 1928 года неоднократно ездил на Кубань. В 1933 году возглавил Институт восточноевропейской экономики при Кенигсбергском университете. В 1934 году стал адъюнкт-профессором по сельскому хозяйству и директором Института Восточной Европы в Данциге. Тогда же назначен рейхсляйтером Союза германского Востока. С 1937 года работал в университете Грайфсвальда, а в 1938 году становится сотрудником немецкой военной разведки - абвера.

Основной деятельностью Оберлендера являлось изучение Восточной Европы, что было крайне актуально в свете германского курса на возвращение восточных территорий, утраченных после Первой мировой войны. Однако приготовления к войне против СССР потребовали разработки экономических и этнических планов по установлению в Восточной Европе «нового порядка».

Главной организацией, занимающейся в то время исследованием Восточной Европы, было Бюро публикаций Далем, являющееся филиалом Государственного секретного архива Пруссии и работавшее совместно с СД и Управлением по вопросам консолидации германского народа. Здесь проводились и публиковались исследования, касающиеся, в частности, немцев, проживающих в Польше и Прибалтике. Оберлендер стал одним из вдохновителей этнической концепции «нового порядка» в Восточной Европе («Борьба на переднем крае», 1937), придерживаясь мнения, что экономический спад в Германии — это результат действий «восточноевропейского еврейства», являющегося агентурой Коминтерна.

В ходе Второй мировой войны теория Оберлендера о том, что причиной социальных проблем является перенаселенность, широко использовалась для оправдания жестокости СС на оккупированных территориях и массового насильственного переселения. Главным положением данной теории была необходимость уничтожения населения с целью установления немецкого господства. Перед самой войной Оберлендер был назначен политическим руководителем батальона «Нахтигаль» имени Степана Бандеры — вот когда их пути впервые пересеклись и когда Степану Бандере был подписан смертный приговор.

Степан Бандера писал: «В начале 1941 года появилась возможность сделать при немецкой армии школу для двух украинских подразделений, приблизительной численностью до куреня» [Бандера С. Перспективы украинской революции. С. 303]. Здесь же Бандера отмечал, что «военно-тренировочные занятия» выполняли у ОУН-бандеровцев Роман Шухевич, Д. Грицай, Перебийнис и О. Гасин-Лыцар. Достаточно хорошо известно, что специальбатальон Абвера «Нахтигаль» («Соловей», «Ночная птица») имени Степана Бандеры был сформирован в марте-апреле 1941 г. из бандеровцев. Формирование проходило военную подготовку в Нойгаммере в составе 1-го батальона полка специального назначения «Бранденбург-800», который был подчинен Абверу II (отдел Абвера,

который занимался осуществлением диверсий в стане противника). Политическим руководителем батальона стал оберфюрер СС Теодор Оберлендер, командиром батальона со стороны немцев - обер-лейтенант Альбрехт Херцнер, командиром батальона со стороны украинцев - капитан Роман Шухевич.

Как указывал профессор Масловский, прежде чем говорить об «украинском» специальбатальоне, необходимо кратко охарактеризовать подразделение абвера «Бранденбург-800», в которое он входил (что как раз часто скрывают националистические авторы). А суть здесь такова. В книге немецкого генерала Б. Мюллера-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии. 1933-1945» отмечено: «Дивизия Бранденбург-800 была сформирована 21 сентября в 1943 г. на базе развертывания подразделений 800-го строительного учебного полка особого назначения «Бранденбург», который был специальной частью, которая находилась в распоряжении 2-го управления абвера ОКВ (Служба разведки и контрразведки ОКВ). Однако развертывание дивизии задерживалось. В октябре в 1944 г. она была переформирована в моторизованную дивизию «Бранденбург». Здесь, как видим, автор огибает острые углы, и дивизия представляется как обычное военное формирование, к тому же «строительное», «учебное», но в то же время как «часть специального назначения» (т.е. нынешним языком «спецназ»). Что же строили абверовцы-диверсанты 2-го отдела, если полк, а затем дивизия названа «строительной»? Да ничего. Они чинили разрушения, диверсии и массовые убийства! Истину раскрывают другие авторы. Полк специального назначения «Бранденбург-800» и дивизия специального назначения «Бранденбург» были «строительными» и «учебными» только для маскировки. На самом же деле, эти формирования были специальными частями Абвера II (диверсии в стане противника) для выполнения специальных заданий на фронте и в ближайшем тылу: организации и осуществления диверсий, зачистки оккупированных территорий, наведения паники и хаоса в тылу противника. Они действовали и против партизанских

отрядов и соединений. Историограф абвера Герт Бухгайт свидетельствует, что во время «Восточного похода» гитлеровцев только одной фронтовой разведкой, подчиненной первому отделу (Абвер I) управления Абвера при штабе верховного главнокомандования вермахта (ОКВ), было «обезврежено», то есть ликвидировано, 20 тысяч советских граждан. Автор не называет цифр для 2-го отдела Абвера, который непосредственно занимался диверсиями и карательными акциями и которому, собственно, принадлежали подразделения спецназа «Бранденбург-800» и «Бранденбург», а им, в свою очередь, специальные батальоны «Нахтигаль» и «Роланд». Но на них проливает свет другой исследователь - немецкий историк и публицист Юлиус Мадер, который провел достаточно объемный анализ многих исследований относительно действий Абвера времен прошлой войны: «Абвер-Заграница, - указывал он, - имел широко разветвленный аппарат для борьбы с активными противниками гитлеровского режима, настаивая на скорейшем уничтожении групп сопротивления и партизанских отрядов. Абвер и его специальная часть «Бранденбург-800» орудовали в 13 европейских странах. Только в 12 из них (не считая СССР) нацистские оккупанты убили в ходе военных действий, расстреляли и замучили в тюрьмах свыше 1 277 750 человек. Большинство этих жертв следует отнести на счет убийц из абвера и их профессиональных «охотников на партизан». А сколько ими уничтожено советских людей? Пока что не подсчитано, но сегодня из рассекреченных архивов МГБ и МВД СССР известно, что только на оккупированных советских территориях фашистами было уничтожено не менее 10 млн. мирных жителей.

Таким образом, подразделение специального назначения «Бранденбург-800» возникло еще до войны. Это было специальное соединение, состоящее из диверсантов, карателей, башибузуков, кондотьеров немемецких национальностей, набранных из представителей тех стран, против которых гитлеровцы готовили агрессию. Так, 1-й батальон, дислоцированный в Бранденбурге (именем которого и назван весь полк и дивизия специального

назначения), был сформирован из представителей народностей Восточной Европы и предназначен для войны на «восточном направлении». К нему и был приписан батальон «Нахтигаль» для выучки в Нойгаммере и наступления на Львов. При этом роты, батальоны, а затем полки этого формирования по своему количеству значительно, а то и в несколько раз, превышали обычные нормативы комплектования. Следовательно, «Нахтигаль» и «Роланд» были не просто обычными армейскими формированиями в составе вермахта (националисты до сих пор пытаются называть их «Дружинами украинских националистов» (ДУН), а формированиями абвера для осуществления диверсионных и карательных акций в стане противника. Е. Побигущий, руководитель батальона «Роланд», а затем шутцманшафтбатальона, в своих воспоминаниях так и отмечает, что заданием отряда было «выискивать разработки советских частей и так обеспечивать тылы». А что такое «обеспечивать тылы» хорошо известно, потому что это значило ликвидировать те «закладки»! Оба формирования были осуществлением давней мечты проводников ОУН - сформировать с помощью немцев профессиональные воинские подразделения и превратить их в основу своих будущих националистических вооруженных сил. Эта мечта, как известно, сбылась, но неудачно и не так, как задумывалось.

Вопрос о действиях «Нахтигаль» и «Роланд» сложен, потому что абвер, как известно, не афишировал своих действий. Известно, что 29 июня в 1941 г. специальнбатальон «Нахтигаль» вошел во Львов, оставленный Красной Армией 26 июня, вместе с 1-м батальоном полка специального назначения «Бранденбург-800». Гестапо и подразделения СД (службы имперской безопасности) в город еще не прибыли, а потому внутренний порядок возлагался на военного коменданта генерала Ренца и его полевую комендатуру. Это и дало основание польским и советским публицистам и историкам в 1950-70-е годы обвинить бранденбургцев и нахтигальцев в карательных акциях первых дней оккупации Львова.

Как свидетельствовал известный ученый и общественный деятель НИР А.

Норден на пресс-конференции в Берлине 22 октября в 1959 г. (как раз на следующий день после похорон Степана Бандеры) по поводу расследования преступной деятельности боннского министра Теодора Оберлендера (бывшего политического руководителя батальона «Нахтигаль» и других подобных диверсионных формирований на Восточном фронте, в том числе отрядов «Тамара-1» и «Тамара-2» в Чечне), с 1 по 6 июля в 1941 г. абверовцы из «Нахтигалья» под командой Оберлендера, Херцнера и Шухевича совместно с брандербургцами, фельджандармами и бохвкарами краевой экзекутивы ОУН(б) уничтожили в Львове от 3 до 4 тысяч человек, в основном советских активистов, евреев и поляков, среди них свыше 70 известных ученых и деятелей культуры.

В 1991 году в Лондоне вышла книга польского автора Александра Кормана «Из кровавых дней Львова 1941 года». Автор приводит многочисленные факты, фамилии и свидетельства очевидцев этой трагедии. Исследователь утверждает однозначно: с 30 июня по 6 июля 1941 года польских ученых, евреев и коммунистов уничтожали немцы, нахтигальевцы и боевики из ОУН(б). Корман приводит в книге фотокопию обращения Степана Бандеры, которое распространялось в Львове с 30 июня по 11 июля 1941 г. в виде летучек и афиш: «Народ! Знай! Москва, Польша, мадьяры, жидаы - то твои враги! Уничтожай их!» В другой интерпретации эта открытка звучала так: «Ляхов, жидов, коммунистов уничтожай без милосердия, не жалея врагов украинской народной революции!» Автор утверждает, что акцией истребления руководил гауптштурмфюрер (капитан) СС Ганс Крюгер (Кригер), который позже возглавлял гестапо в г. Станиславе. Убийства проходили по списку, подготовленному Е. Вреце́ной - СБ ОУН(б) и «Легендой» (И. Клымив) - руководителем краевой экзекутивы ОУН(б). Аресты проводили сотрудники абвера (бранденбургцы), фельдполиции и «Нахтигалья». Расстрелы осуществляли они же. Сам Е. Вреце́на лично участвовал в расстрелах польских ученых.

А. Корман приводит в книге много свидетельств. Вот несколько из них: «"Нахтигалец" вытаскивали из домов коммунистов и поляков, которых здесь же вешали на балконах»; «Украинских воинов батальона "Нахтигаль" жители Львова называли "птичками"; "Птички" были в немецких мундирах и с немецкими военными отличиями. Разговаривали на украинском языке»; «На улицах Русской и Боимов застрелили несколько польских студентов, которых привели боевики украинских националистов»; «...500 евреев. Их всех замордовали украинцы» и т. д. Автор приводит и факт о том, что жена арестованного профессора Львовского университета Казимира Бартеля (бывшего премьер-министра Польши) посетила архиепископа Шептицкого с просьбой помочь освободить мужа, но тот ответил, что «ничего сделать не может». В целом книга Александра Кормана представляет собой достоверное, содержательное исследование. Невзирая на нехватку весомых и всесторонних документов и аналитических исследований, мы теперь можем достаточно точно воспроизвести ход событий первых дней оккупации Львова: от провозглашения «Акта 30 июня» до кровавого побоища – истребления советских активистов, представителей польской интеллигенции и еврейского населения. Руководил этой акцией, бесспорно, Н. Лебидь - шеф службы безопасности ОУН, а несколько позже - проводник всей ОУН(б) в крае. Его подручными стали: его заместитель по службе безопасности ОУН Е. Вре́цна и руководитель краевой экзекутивы ОУН(б) И. Клы́мив («Легенда»), лейтенант гестапо Я. Мороз и руководители «Нахтигалья» Теодор Оберлендер, А. Херцнер и Р. Шухевич. Над ними чувствовалась тяжелая рука гестапо (Г. Кригер) и Абвера (Т. Оберлендер). Вот ранее не публиковавшийся подлинный документ – докладная записка Теодора Оберлендера руководству абвера (перевод приводится впервые):

СЕКРЕТНО!

Львов, 14 июля 1941 г.

Г-ну полковнику Ген. шт. Лахузену фон Вивремонту, шефу Абвер II ОКВ
Берлин W 35, Тирпицфелд 82

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

Уважаемый господин полковник,

Я благодарю Вас за Ваше дружеское письмо от 5 июля (т.е. в самый разгар кровавой оргии в Львове – прим. А.В.) и спешу сообщить Вам, что 12 июля у меня состоялся разговор с господином Лебедем. При этом я передал ему Ваш привет и от Вашего имени поблагодарил за ценнейшее содействие и поддержку, которую он до сих пор оказывал нашей службе. Я подчеркиваю, что главная цель нашего разговора состояла в выработке наиболее рационального и целесообразного проведения долгосрочного систематического сотрудничества (абвера и службы безопасности ОУН – прим. А.В.). Я подчеркнул, насколько это важно именно сегодня во время войны интенсифицировать эту задачу и подчеркнул, что сотрудничество господина Лебеда после вступления победоносных германских войск во Львов ни в коем случае не должно закончиться. Напротив, именно сейчас необходимо включиться в него еще более систематично, чем когда-либо. Что касается практического выполнения этой работы, то мы обсудили отдельные мероприятия, о которых Вас проинформируют по FS. Я пообещал господину Лебедю широкую поддержку и подчеркнул, что проделанная им работа нашла высокую оценку руководителя гестапо и службы безопасности СД во Львове.

Из его высказываний мне стало ясно, что он сразу понял, о чем идет речь, так что мои дальнейшие разъяснения оказались излишними.

Господин Лебедь заверил меня, что и в сегодняшней ситуации он по-прежнему постоянно остается в распоряжении в интересах совместной борьбы против большевизма и еврейства. Он был бы очень благодарен, если бы мы довели соответствующий директивы до сведения остальных деятелей украинских кругов Львова.

Хайль Гитлер!

Преданный Вам

Теодор Оберлендер

(подпись)

Таким образом мы видим, что в ходе зачистки Львова ситуация изменилась и Оберлендер пытается заручиться поддержкой шефа безопасности ОУН Н. Лебидя. А произошло следующее. 29 июня 1941 года батальон «Нахтигаль» вошёл в Львов, за день до вступления туда подразделений вермахта. Во Львове им были взяты под охрану ключевые точки города — электростанция, вокзал, радиостанция, водонапорные башни и другие объекты. В то же время во Львове оказывается передовая походная группа ОУН(б) во главе с Я. Стецько, («Карбович», первый заместитель Бандеры), которая 30 июня провозглашает создание «Украинского Государства союзного Великой Германии во главе с вождём С. Бандерой». При содействии бойцов батальона, которые несли охрану львовского радио, дважды в эфире был зачитан текст «Акта Провозглашения Украинского государства», сообщавший о создании «нового украинского государства на материнских украинских землях». В последующие несколько дней представители ОУН(б) сформировали исполнительный орган — Украинское государственное правление (УГП), организовали Национальное собрание, заручились поддержкой греко-католического духовенства, включая митрополита Галицкого Андрея (Шептицкого). Бандера в этот период находился в Кракове. Несмотря на то, что ОУН(б), по признанию Льва Шанковского, «готова была к сотрудничеству с гитлеровской Германией для совместной борьбы против Москвы», немецкое руководство отнеслось к этой инициативе крайне негативно: во Львов были немедленно высланы команда СД и спецгруппа Гестапо для ликвидации «заговора» украинских националистов. Стецько, провозглашённый председателем УГП, и ещё ряд его членов были арестованы. 5 июля немецкие власти пригласили Степана Бандеру якобы на переговоры по делу о невмешательстве Германии в суверенные права Украинской державы, но по прибытии на место встречи арестовали. От него потребовали отказаться от «Акта возрождения Украинского государства». Касательно того, что за этим последовало, мнения историков расходятся: одни считают, что Бандера ответил отказом, после чего был отправлен в концлагерь

Заксенхаузен, тогда как другие утверждают, что лидер ОУН(б) принял требование немцев и лишь позднее, в сентябре того же года, подвергся новому аресту и отправке в концлагерь, где впоследствии содержался в хороших условиях. Так или иначе, после упомянутых событий Бандера полтора года содержался в немецкой полицейской тюрьме в Кракове и только затем был переведён в концлагерь Заксенхаузен. «Легенда» (И. Клымов) был арестован сотрудниками гестапо 4 декабря 1942 года и в тот же день казнён в тюрьме.

Попав в концлагерь, Бандера оказался вне процесса создания на Волыни Украинской повстанческой армии (УПА), начавшегося в октябре 1942 года. Несмотря на это обстоятельство, командование и военнослужащие УПА, как и многих других националистических формирований, связывали свою борьбу с его именем. Немцы в официальных документах и донесениях применяли к украинским повстанцам термин «движение Бандеры» (нем. Banderabewegung), а в советской терминологии появились понятия «бандеровщина» и «бандеровцы». Находясь в заключении, через супругу, приходившую к нему на свидания, Бандера поддерживал связь с соратниками, а именно с Романом Шухевичем, членом Бюро Провода ОУН и Главным командиром УПА, фактически возглавлявшим ОУН(б) в отсутствие Бандеры. Kontakтами с Ярославой Бандерой располагал и давний сторонник её мужа Евгений Стахив. Впрочем, по словам современного украинского историка Ярослава Грицака, Бандера некоторое время выступал против создания УПА и «считал это шагом в сторону, называл это „сикорщиной“, то есть копированием польского подполья».

С 21 по 25 августа 1943 года на территории Козовского района Тернопольской области УССР проходил III Большой Сбор ОУН. В ходе Сбора было принято решение отказаться от должности проводника и создать Бюро Провода, в которое вошли Роман Шухевич, Ростислав Волошин и Дмитрий Маевский. После гибели последних Шухевич стал единолично руководить Проводом. Степана Бандеру, находившегося в заключении, не избрали даже хотя бы

«Почётным Главой», что, по словам Василия Кука, было обусловлено соображениями безопасности — это могло бы «ускорить его [Бандеры] физическую ликвидацию» (сам Василий Кук в годы Второй мировой войны был членом Центрального провода ОУН(б), под псевдонимом «Лемиш» возглавлял Восточный краевой провод ОУН(б) — «Схид» и одновременно являлся командующим группы УПА «Схид»; в 1942, в связи с разногласиями с руководившим ОУН(б) в отсутствие С. Бандеры, М. Лебидя был направлен для проведения организационной работы в восточные области Украины, возглавлял Южный краевой провод ОУН с центром в Днепропетровске, а после убийства в 1942 году Д. Мирона также и Киевский краевой Провод ОУН). Тем временем немцы, стремясь дискредитировать ОУН(б) и УПА, распространяли на территории Западной Украины пропагандистские «летучки», где называли Бандеру «старшим большевиком советской Украины», назначенным «красным товарищем Сталиным».

Постепенно УПА превратилась в одно из наиболее боеспособных украинских подразделений антисоветской направленности. Это заставило немецкое руководство пересмотреть своё отношение к украинскому национализму. 25 сентября 1944 года из Заксенхаузена было выпущено на свободу несколько сотен узников-украинцев, включая Бандеру и Мельника. После освобождения, по свидетельству Степана Мудрика Мечника, Бандера на некоторое время задержался в Берлине. В ответ на предложение о сотрудничестве со стороны немцев Бандера выдвинул условие — признать «Акт возрождения...» и обеспечить создание украинской армии как вооружённых сил отдельного государства, не зависимых от Третьего рейха. Немецкая сторона не пошла на признание независимости Украины, и соглашение с Бандерой, таким образом, достигнуто не было. По другой версии, изложенной начальником секретного подразделения Абвер-II Эрвином Штольце, Бандера всё же был завербован абвером и в дальнейшем фигурировал в картотеке абвера под кличкой Серый. Что же касается Мельника, то он открыто пошёл на

сотрудничество с немцами, вследствие чего потерял многих сторонников. Таким образом, на момент своего убийства Степан Бандера в основном отошел от активной борьбы и не представлял угрозы для советского политического руководства. Поэтому версия о том, что он был устранен агентом КГБ СССР как политический противник не выдерживает критики. Отвергнув предложение немецких властей, Бандера не подвергся новому преследованию, однако оказался в ситуации бездействия. Он жил в Германии. Статус Бандеры был по-прежнему не определен. С 28 по 31 августа 1948 года в Миттенвальде проходила Чрезвычайная конференция ЗЧ ОУН. В ходе конференции Бандера и его сторонники в одностороннем порядке лишили мандатов делегатов-«краевиков» и передали их представителям ЗЧ ОУН, о чём уведомили краевой Провод, однако руководство Провода это обстоятельство не приняло и обеспечило своих делегатов новыми мандатами. Это лишь усилило разногласия среди членов ОУН(б). В итоге конференция завершилась выходом Бандеры из Коллегии уполномоченных — органа, членам которого предстояло коллективно руководить ЗЧ ОУН.

В эмиграции Бандере жилось нелегко. «Бандеры жили в очень маленьком помещении, — вспоминала Ярослава Стецько. — У них были две комнатки и кухонка, а всё-таки было пять человек. Но очень всё чисто было». Тяжёлое материальное положение и проблемы со здоровьем усугубляла политическая атмосфера: ещё в 1946 году в ОУН(б) назрел внутренний раскол, инициаторами которого стали молодые «реформисты» Зиновий Матла и Лев Ребет. 1 февраля 1954 года на очередной конференции ЗЧ ОУН этот раскол оформился де-факто. Так появилась третья ОУН — «за границей», т.е. ОУН(з).

Со второй половины 1940-х годов Бандера вёл сотрудничество с британскими спецслужбами и, по некоторым данным, даже помогал им в поиске и подготовке шпионов для засылки в СССР. Примечательно, что в 1946—1947 годах, вплоть до образования Бизонии, за ним самим охотилась военная полиция на территории Американской зоны оккупации Германии, в

связи с чем ему приходилось скрываться, жить на нелегальном положении.

Но наибольшую опасность Бандера представлял для Теодора Оберлендера, который, выйдя из американского плена в 1946 году, вначале работал сельскохозяйственным работником в районе Ильцен, а позднее — менеджером компании по производству семян в Баварии. В 1948 году он вступил в Свободную демократическую партию Баварии, а в 1950 году стал одним из основателей Союза изгнанных и бесправных (СИБ) и был избран руководителем его баварского отделения. В 1953 году Оберлендер прошёл в бундестаг по баварскому списку ОБ/СИБ, а 20 октября 1953 года федеральный канцлер Конрад Аденауэр назначил бывшего руководителя батальона «Нахтигаль» Теодора Оберлендера министром по делам беженцев.

Степан Бандера располагал неопровержимыми уликами против Оберлендера как организатора кровавого побоища первых дней оккупации Львова, тогда как Оберлендер, заняв высокий правительственный пост, всю вину в этих злодеяниях свалил на украинских националистов. Бандера, находившийся в эмиграции в той же Германии, по началу не представлял угрозы для этого маститого нациста. Но здесь произошло непредвиденное.

В 1954 году на должность председателя вновь образованного КГБ СССР был назначен генерал-полковник И.А. Серов, а председателем КГБ Украины стал Виталий Федотович Никитченко, уроженец Севастополя. До этого он занимал пост секретаря ЦК КП Украины. И.А. Серов в 1938 - 1939 годах также работал на Украине, причем под руководством Н.С. Хрущёва, который был Первым секретарем ЦК КП(б) Украины, а И.А. Серов - министром МВД Украины. Оба принимали участие в незаконных арестах руководящих и государственных работников, представителей интеллигенции. Этими беззакониями Хрущев и Серов оказались крепко связаны. Оба считали себя большими специалистами по проблемам обеспечения безопасности на Украине.

Мой отец Ведяев Юрий Андреевич, который в 70-е годы в Москве работал под руководством генерал-полковника Никитченко и был его другом,

отмечает в своих воспоминаниях: «Под руководством Виталия Федотовича Никитченко украинские чекисты успешно боролись с подпольем ОУН-УПА. В этой борьбе Виталий Федотович проявил себя не только смелым, но и творчески мыслящим руководителем, понимавшим, что украинский национализм является весьма серьезным явлением и с ним нужно бороться не только силовыми методами, но и путем переговоров, компромиссов. Он считал, что национализм на Украине в ближайшее время не победить. Что, борясь с его острыми проявлениями соответствующими острыми методами, нужно учиться жить с ним, силой ума и компромисса разоружать националистов идеологически.

В 1956 году украинские чекисты в ходе спецоперации задержали Василия Кука (генерал-хорунжий Украинской повстанческой армии (УПА) после смерти Романа Шухевича летом 1950; занял все его должности: руководителя ОУН(б) на «Украинских землях», Главы Генерального секретариата Украинского главного освободительного совета (УГВР) и Главного Командира УПА – прим. Андрея Ведяева). Арестованный Кук попросил встречи с Никитченко. Председатель КГБ Серов категорически отвергал возможность этой встречи. Но Виталий Федотович решил пойти на встречу. Кук был рад и предложил Виталию Федотовичу поговорить как «разведчик с разведчиком». Состоялся полезный разговор. Арестованный попросил отпустить его, пообещав за это «отработать», уверив, что никаких неприятностей в ближайшее время в Киеве не будет и при необходимости он вернется. Виталий Федотович решил поверить бандиту, и тот ушел».

Как нам рассказывал сам Виталий Федотович, произошло это за несколько дней до празднования Октябрьской революции, парада и демонстрации на Крещатике. На трибуну поднялись официальные лица, среди них Н.С. Хрущёв. Здесь же был и Виталий Федотович. За несколько минут до начала к нему подошел его заместитель с побелевшим лицом и сообщил, что поступил звонок о том, что под трибуной заложена бомба. Что делать?

Докладывать ли Хрущеву? Виталий Федотович решил ничего не говорить. Придвинулся поближе к Хрущеву, решив, что если будет взрыв, взлетим вместе.

К счастью, все обошлось. А через какое-то время Васлий Кук пришел сам и привел с собой более 50 человек разоружившихся соратников. Так была достигнута победа над бандеровским движением ОУН-УПА, которое практически перестало существовать.

«Сегодня мне кажется, что Виталий Федотович по своему чекистскому облику намного опережал то время, в котором он жил, - пишет Ю.А. Ведяев. - Он всегда воспринимался человеком будущего, а это далеко не всеми приветствовалось. Для разрешения любых противоречий в обществе он всегда рассматривал в качестве обязательного варианта компромисс, предпочитая его силовому варианту. Все строилось на взаимном доверии. Председатель КГБ Украины увидел в Василии Куке не просто бандита, а человека думающего, который был в состоянии реально оценить действительность и отказаться от своей бандитской деятельности».

Офицер КГБ Георгий Санников так отзывался о Куке: «Кук так и не перешел на нашу сторону. Некоторые считают его агентом КГБ, а на самом деле не было этого. А с воззванием к своим подпольщикам он выступил, потому что понимал: нет смысла бороться дальше, нужно сохранять кадры для будущей Украины. Это был умный, матерый враг. Блестящий конспиратор, поэтому дольше всех главарей продержался».

После шести лет заключения он был освобожден в 1960 году в связи с амнистией. В том же году написал «Открытое письмо к Ярославу Стецько, Миколе Лебидю, Степану Ленкавскому, Дарье Ребет, Ивану Гринёху и всем украинцам, которые живут за границей», в котором признал советскую власть законной на Украине, отрёкся от ОУН-УПА и призвал украинское правительство в изгнании признать СССР как законное государство и вернуться на Украину.

Всё это не могло не насторожить Теодора Оберлендера, который после

открытого перехода Василия Кука на сторону СССР стал опасаться, что тоже самое может сделать и Степан Бандера, что приведет к раскрытию преступлений Оберлендера во Львове. 15 октября 1959 года внимание соседей дома по Крайтмайерштрассе 7 привлёк крик Бандеры, и они выглянули из своих квартир. Это произошло приблизительно в 13 часов 5 минут. По свидетельству соседей, лежащий на полу Бандера, которого они знали под вымышленным именем Штефана Попеля, был залит кровью и, вероятно, ещё жив. Так или иначе, по пути в больницу лидер ОУН(б) скончался, не приходя в сознание. Первичный диагноз — трещина в основании черепа в результате падения. Рассматривая возможные причины падения, врачи остановились на параличе сердца. Установить реальную причину смерти Бандеры помогло вмешательство правоохранительных структур — при осмотре доктор нашёл у убитого кобуру с револьвером (тот всегда имел при себе оружие), о чём сразу сообщил в криминальную полицию. Экспертиза показала, что смерть Бандеры наступила вследствие отравления цианистым калием.

В 1962 году Советский Союз на основании материалов расследования, проведенного КГБ Украины под руководством Виталия Федотовича Никитченко, обвинил Теодора Оберлендера в убийстве Степана Бандеры в противовес происходящему суду над Богданом Сташинским.

28 ноября 1993 года берлинский суд отменил приговор Верховного Суда ГДР от 29 апреля 1960 года по формальным основаниям и снял с Теодора Оберлендера все обвинения.

Однако нынешней прозападной хунте в Киеве, да и некоторым ретивым демократам в России не мешало бы знать, как немцы поступают со своими сатрапами и прислужниками, когда те становятся не нужны.

Литература

[1] Бандера С. Перспективы украинской революции.

[2] Мюллер - Гиллебранд. Сухопутная армия Германии. 1933-1945. М., 1976.

[3] Bucheit Gert. Der deutsche Geheimdienst Geschichte der militärischen Abwehr. München, 1966.

[4] Мадер Юлиус. Империализм: шпионаж в Европе вчера и сегодня. М., 1984.

[5] Побигущий Евгений («Рен»). Мозаика моих воспоминаний. Мюнхен - Лондон, 1985.

[6] Korman Aleksander. Z krwawych dni Lwowa 1941 roku. London, 1991.

[7] Побигущий Евгений («Рен»). Дружины украинских националистов в 1941 - 1942 годах.

[8] Ведяев Юрий. Служба и служение. М., 2008.

[9] DER SPIEGEL 1/1960. OBERLÄNDER: Wahrheit über Lemberg.

[10] DER SPIEGEL 49/1961. GEHEIMDIENSTE: Bart ab Bonn.

Справка: Виталий Иванович Масловский (7 июня 1935 — 27 октября 1999) — историк, доктор исторических наук, профессор. В период распада СССР подвергся преследованиям со стороны новой власти. За опубликованную им в 1990 году книгу «Земля обвиняет» о деятельности УПА его уволили с работы в Институте общественных наук западноукраинского отделения АН Украины. С тех пор, в течение почти десятилетия, Масловский оставался безработным, живя на небольшую пенсию, которую получал как инвалид Великой Отечественной войны. Тем не менее, учёный продолжал работать, что вызывало крайнее недовольство апологетов ОУН-УПА. В его адрес поступали многочисленные угрозы расправы, как через прессу, так и в личном общении. В 1999 году за пределами Украины вышла очередная книга Виталия Масловского — «С кем и против кого воевали украинские националисты в годы Второй мировой войны». Отдельные главы из неё в предыдущие годы публиковались во львовской газете «Вильна Украина», что вызвало очень резкую реакцию со стороны националистов. Была развёрнута активная кампания по дискредитации учёного в прессе. К концу 1999 года доктор исторических наук Масловский завершил очередную книгу — о холокосте и роли ОУН-УПА в его проведении.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

В процессе работы над ней профессор обработал много новых, ранее неизвестных науке исторических источников. 26 октября 1999 года профессор Виталий Масловский был найден в бессознательном состоянии в подъезде своего дома во Львове. Смерть наступила 27 октября в результате черепно-мозговой травмы и перелома шейного участка позвоночника, вызванных падением в лестничный пролет собственного дома. Сторонники профессора Масловского восприняли его смерть как политическое убийство, подобное убийству Ярослава Галана. Конфедерация русских общин западных областей Украины обратилась к местным и центральным органам власти с требованием провести детальное расследование гибели учёного и всех обстоятельств, связанных с этим происшествием. Несмотря на это, убийцы Виталия Масловского так и не были найдены.